

Петрова Евгения Игоревна

СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ ИКОНОПИСАНИЕ В ОЦЕНКАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В статье рассматривается роль иконы в современном мире, ее особенности, а также тенденции развития отечественной иконописи. Автором сделан вывод о том, что развитие иконописания на рубеже XX-XXI веков имеет сегодня как положительные, так и отрицательные результаты: по всей России наряду с увеличением числа иконописных мастерских и артелей растет также и количество неквалифицированных мастеров. Акцентируется внимание на одной из важнейших тенденций развития иконописи сегодня – создании новых иконографических сюжетов и, как следствие этого, нового языка иконы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 118-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7.072

Искусствоведение

В статье рассматривается роль иконы в современном мире, ее особенности, а также тенденции развития отечественной иконописи. Автором сделан вывод о том, что развитие иконописания на рубеже XX-XXI веков имеет сегодня как положительные, так и отрицательные результаты: по всей России наряду с увеличением числа иконописных мастерских и артелей растет также и количество неквалифицированных мастеров. Акцентируется внимание на одной из важнейших тенденций развития иконописи сегодня – создании новых иконографических сюжетов и, как следствие этого, нового языка иконы.

Ключевые слова и фразы: культура; искусство; православие; церковь; иконопись.

Евгения Игоревна Петрова*Кафедра отечественной средневековой и новой истории**Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова**djeny.petrova@gmail.com***СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ ИКОНОПИСАНИЕ В ОЦЕНКАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ®**

Рубеж XX-XXI веков стал переходным периодом для многих сфер жизни государства и общества, и сфера культуры не стала исключением. Заметным явлением конца XX века в русской культуре явилось возрождение церковного искусства и его «преобразование». Интерес к церковному искусству в наши дни прослеживается в трудах многих современных исследователей и богословов. В XX веке церковное искусство изучалось реставраторами и богословами, в числе которых должны быть названы П. Флоренский, Л. Успенский, о. Сергей Булгаков, А. В. Карташев, Г. В. Флоровский и др. В период религиозного гонения иконописное искусство сохранялось (и даже развивалось) немногочисленными последователями, такими как монахиня Иулиания. Сегодня круг исследователей церковного искусства значительно расширился. В него входят церковнослужители, искусствоведы, историки, богословы и иконописцы: И. Языкова, И. Л. Бусева-Давыдова, игумен Лука (Головков), архимандрит Зинон (Теодор) и многие другие.

Большой энциклопедический словарь дает следующее определение: культура – это «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях; в более узком смысле – сфера духовной жизни людей» [2, с. 474]. В Толковом словаре С. И. Ожегова приведено определение культуры как «совокупности производственных, общественных и духовных достижений людей» [9, с. 402].

Из вышеуказанных определений следует, что культура тесно связана с обществом, его традициями и духовными (внутренними) началами. На протяжении веков русская культура и искусство были теснейшим образом связаны с православной верой. Л. Успенский очень точно описал взаимосвязь Церкви и русской культуры: «...в течение веков Церковь была созидательницей и носителем культуры. Поскольку богословие господствовало во всех областях жизни, вера была всеобщим достоянием, и вся жизнь людей осмыслилась и направлялась этой верой. Искусство и было выражением этой веры, то есть того откровения, которое несет Церковь и которое формировало соответствующее ему мировоззрение, порождая культуру церковную» [13, с. 294]. Историк и богослов А. В. Карташев, говоря о роли православия, писал: «...в самом зарождении своего национального, культурного и государственного самосознания, в самой купели своего крещения и колыбельных пеленах своих Русь обрела в себе православную, а не иную какую душу и нашла в ней откровение своего исторического пути раз навсегда» [8, с. 186].

Г. Флоровский обращал внимание на то, что «Русь приняла крещение от Византии. И это сразу определило ее историческую судьбу, ее культурно-исторический путь. Однако... в подпочвенных слоях развивается “вторая культура”, складывается новый и своеобразный синкретизм, в котором местные языческие “переживания” сплавляются с бродячими мотивами древней мифологии и христианского воображения» [16, с. 554]. Эту мысль развивал и Павел Флоренский: «...русская вера сложилась из взаимодействия трех сил: греческой веры, принесенной нам монахами и священниками Византии, славянского язычества, которое встретило эту новую веру, и русского народного характера, который по-своему принял византийское православие и переработал его в своем духе» [14, с. 96].

Православное мировоззрение веками «вело» культуру в русле церковных правил и норм. По выражению известного богослова Сергея Булгакова, «как учреждение богочеловеческое, она [церковь] имеет неподвижную мистическую основу в лице своего Божественного Главы и содержит истинное догматическое учение о Нем...» [3, с. 347-348].

На протяжении веков в России храмовое искусство преобладало над всеми остальными видами искусства. Иконописцы почитались на Руси как святые. С. Булгаков подчеркивал: «...церковь прославляет некоторых святых именно как иконописцев. Таковы величайшие русские мастера иконы, два друга: преподобный

Андрей Рублев и Дионисий, оба монахи» [4, с. 178]. Как верно заметил Георгий Флоровский, «в течение долгого времени именно монастыри были самыми мощными центрами культурной деятельности» [16, с. 637].

Из всех видов церковного искусства в статье речь пойдет именно об иконописи. Что есть икона для православного человека? С. Булгаков дает следующее определение иконе: «...икона у православных является существенной необходимостью для благочестия» [5, с. 165]. Искусствовед И. Языкова определяет икону как «сложный организм, где богословская идея передается определенными художественными средствами, призванными выразить основные положения вероучения. Икона, по мысли св. отцов, это своего рода символ веры, но данный не в слове, а в образе» [18, с. 121]. Известный русский иконописец и реставратор XX века монахиня Иулиания (Мария Соколова) говорила, что «икона – это книга о вере. Языком линий и красок она раскрывает догматическое, нравственное и литургическое учение Церкви. Икона выражает единую, раз и навсегда установленную истину, не подлежащую изменению» [Цит. по: 1, с. 171].

О роли иконы в православной церкви и современном богослужении писал известный иконописец архимандрит Зинов в труде «Беседы иконописца». Он обратил внимание на то, что «сейчас, можно сказать, икона не занимает в богослужении подобающего ей места, и отношение к ней не такое, каким должно быть. Икона стала просто иллюстрацией к празднуемому событию, поэтому и не важно, какова ее форма, и потому у нас всякое изображение, даже фотографическое, почитается как икона. На икону давно перестали смотреть как на богословие в красках, даже не подозревают, что она может исказить вероучение так же, как и слово; вместо того, чтобы свидетельствовать об Истине, может лжесвидетельствовать» [6, с. 95].

По выражению протоиерея Георгия Флоровского, «русская икона с какой-то вещественной бесспорностью свидетельствует о сложности и глубине, о подлинном изяществе древнерусского духовного опыта, о творческой мощи русского духа. С основанием говорят о русской иконописи, как об “умозрении в красках”» [16, с. 803].

И. Языкова справедливо отмечала, что «в системе христианской культуры икона занимает поистине уникальное место, являясь одной из вершин человеческого творчества. Но Церковью икона никогда не рассматривалась только как произведение искусства. Икона, прежде всего, вероучительный текст, призванный помочь постижению истины... ибо после грехопадения человек утратил возможность видеть Бога и духовный мир, а икона возвращает ему духовное зрение» [19, с. 88-89].

С момента «открытия» иконы в начале XX века искусствоведы и богословы стали говорить об особенностях как самой иконы, так и тех древних традиций, которые она унаследовала, в условиях современной действительности. Вот как об этом писали искусствовед И. Языкова и игумен Лука (Головков): «...судьба иконописной традиции в XX в. была в России непростой – три четверти столетия прошли под знаком борьбы государства с Церковью и ее культурой. Но именно в этом веке икона была вновь открыта. Успехи исторической науки, археологии и источниковедения, иконографические исследования, зарождение научной реставрации подготовили почву для открытия иконы» [7, с. 238-239].

Размышляя об особенностях современной иконописи, Л. А. Успенский замечал, что «именно в этот “грозовой период” икона открывается как одно из величайших сокровищ мирового искусства, для одних как наследие далекого прошлого, для других как предмет эстетического любования; третьих же “открытие” это толкнуло к осмыслению иконы, в свете ее, к осмыслению происходящих событий. Она воспринимается уже не только как художественная или культурная ценность, но и как художественное откровение духовного опыта – “умозрение в красках”, явленное также в годы смутений и катастроф. Именно в эти дни скорби современные потрясения начинают пониматься в свете духовной силы иконы и осмысляться ею» [13, с. 245]. Нельзя не упомянуть слова русского философа и правоведа Е. Н. Трубецкого: «Немая в течение многих веков, икона заговорила с нами тем самым языком, каким она говорила с отдаленными нашими предками» [12, с. 427].

По мнению Г. Флоровского, «религиозная потребность вновь пробуждается в русском обществе, как это уже было однажды в Александровскую эпоху. И это пробуждение опять было болезненным и трудным. Соблазнов стало больше, когда “душа пробудилась”, и жизнь стала опаснее. Религиозная тема ставится теперь как тема жизни, не только как тема мысли. Теперь ищут уже не только религиозного мировоззрения. Вспыхивает жажда веры. Рождается потребность в “духовной жизни”, потребность строить свою душу» [17, с. 561].

Отдельно стоит отметить такую особенность современного иконописания, как появление в этой сфере женщин-иконописцев. Ирина Языкова так поясняет эту особенность: «...иконописание традиционно в Византии, на Руси и в других странах православного мира считалось неженским делом, но в XX веке все смешалось настолько, что сегодня иконописанием занимается множество женщин» [19, с. 64].

Изучая особенности современной иконописи, нельзя не сказать о недостатках и проблемах современного иконописного искусства. Находясь на этапе становления, иконопись не может делать первые шаги безошибочно. По мнению архимандрита Зинова, «икона – это постижение Духа, а у нас в храмах люди молятся перед чем угодно, храмы заполнены иконами самыми неожиданными и чуждыми. Многие иконы и даже целые иконостасы написаны так, что мешают молитве... Сейчас у многих людей, даже искусствоведов, восприятие иконы неверное. В древней Церкви, в лучшие времена христианства, восприятие красоты и искусства было цельным, они не разделяли икону на произведение искусства и принадлежность культа, потому что вне Церкви красоты не знали. С тех пор как церковная жизнь стала обмирщаться, и подлинная икона оказалась в совершенном забвении вплоть до конца XIX века, – многие стали искать красоту вне Церкви, в светском искусстве» [6, с. 112-114].

Архимандрит Рафаил (Карелин), рассуждая о проблемах церковного искусства, отмечал, что «в последнем столетии икона огрубела. В пространство иконописи вторглась живопись. Изменение иконы – это

не только измена образцу и традиции, это изменение созерцания самого иконописца и понижение духовного уровня эпохи. Внешняя жизнь влекла к внешним ценностям и внешним формам выражения. Наблюдается «отяжеление», «окачествование», овеществление иконы. Для нерелигиозных живописцев икона превратилась в архаизм. Они заменили ее картинами, писанными с натурщиков и натурщиц, или фантастическим миром. В последнее время появились также иконы, где лики напоминают туманные аморфные изображения, подобные ночным призракам» [11, с. 18].

Анализируя проблемы современного православного искусства, Л. А. Успенский пишет: «...одной из основных причин нечувствия иконы как образа Откровения, и притом Откровения, жизненно воспринятого, является столь же глубокое нечувствие и непонимание Церкви. Для многих и сама Церковь является одной из культурных ценностей (или еще духовных ценностей); она – своего рода привесок к культуре и должна оправдывать свое существование как стимул художественной деятельности, фактор в достижении социальной справедливости и т.д.» [13, с. 443].

П. Флоренский с тревогой отмечал, что некоторые современные художники «смешивают уставную истину с собственным самочинием, берут на себя ответственнейшее дело св. Отцов, и, не будучи таковыми, самозванствуют и даже лжесвидетельствуют. Иная же современная икона есть провозглашенное в храме всенародно вопиющее лжесвидетельство» [14, с. 118].

И. Языкова очень точно определила суть проблемы современного храмового искусства: «...совершенно очевидно, что главная проблема современного иконописания... в восстановлении чистоты иконопочитания» [19, с. 124].

По словам Е. Н. Трубецкого, «икона остается у нас сплошь и рядом предметом того поверхностного эстетического любования, которое не проникает в ее духовный смысл. А между тем, в ее линиях и красках мы имеем красоту по преимуществу смысловую. Они прекрасны лишь как прозрачное выражение того духовного содержания, которое в них воплощается, и тот, кто видит лишь внешнюю оболочку иконы, недалеко ушел от поверхностного эстетизма... Тут мы имеем не простую утрату вкуса, а нечто неизмеримо большее – глубокое духовное падение... Причина этого упадка повсеместно одна: повсюду угасание духовной жизни коренится в победе мещанства, которая обуславливается возрастанием житейского благополучия» [12, с. 662].

Отец Сергей Булгаков так охарактеризовал церковное искусство: «...современное искусство, при всем богатстве и роскоши новых форм художественной техники, опускается до мертвого натурализма или самоубийственной тенденциозности; мистическое по самому своему существу, оно больше всего страдает от религиозной беспочвенности века. Вся современная культура, разросшаяся в пышное и могущественное дерево, начинает чахнуть и блекнуть от недостатка религиозно-мистического питания» [5, с. 359].

Крайне важным сегодня является определение тех тенденций, которые прослеживаются в современном храмовом искусстве. Ведь именно тенденции говорят о том, что это направление нацелено в будущее и намечает уже сегодня пути своего дальнейшего развития.

Одна из таких тенденций на сегодняшний день – создание иконографий новоканонизированным святым. Важность создания новых иконографий подчеркивает Ирина Языкова: «...свидетельством жизнеспособности традиции всегда были новые иконографии. Они рождаются из опыта Церкви, из ее потребности и из ее же духовных ресурсов» [18, с. 30-31].

И. Языкова и игумен Лука (Головков) отметили, что «в последнее десятилетие XX в. в России повсеместно открываются иконописные школы, что свидетельствует о возрождении иконописной традиции, передающейся от мастера к ученику. Уже несомненно: иконописание в XX в., пережив внешний и внутренний кризис, стало фактом художественной жизни России, и все его проблемы – это трудности роста. В XXI в. иконописная традиция будет уже опираться на фундамент, заложенный в начале прошедшего столетия и восстановленный в последней его четверти. Количество иконописцев из года в год растет, совершенствуется их мастерство, улучшается техническое качество работ, углубляются богословские знания. Важно и то, что даже начинающие иконописцы пытаются не только освоить технологию, но осмыслить церковное творчество» [7, с. 240-242].

В заключение следует отметить, что современное храмовое искусство и иконописание получили в конце XX века новое «рождение». Связано это, прежде всего, с новым «открытием» иконы, а также с потребностью русского народа после нескольких десятилетий вернуться к своим традиционным основам, а именно к православию, которое все это время продолжало жить в подвижниках и верующих. Расцвет православия и восстановление церквей дали мощный толчок возрождению храмового искусства. Уже с конца 1980-х годов в России появляются иконописные школы и артели. Профессия иконописца вновь становится востребованной. Но чтобы возродить былое величие церковного искусства, требуются время и титанические усилия. Первыми иконописцами в конце XX века становятся реставраторы, поскольку именно они на протяжении времени имели дело с иконами. Сегодня количество иконописных мастерских и индивидуальных иконописцев существенно возросло. Однако появилось большое число неквалифицированных художников. Отсутствие богословских знаний, чувства меры, желание самоутвердиться в своем произведении – все это приводит к печальным последствиям: икона не соответствует канону, становится «бездуховна», приближается к светскому искусству. И все же роль современной иконы велика – она ведет человека в мир «горний», направляя его мысли и поступки. Вступивший в храм человек, «напутствуется» иконой на молитву. Приходы существенно растут, что говорит о росте значимости Русской Православной Церкви в современной России.

Список литературы

1. Алдошина Н. Е. Монахиня Иулиания. Труд иконописца. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. 352 с.
2. **Большой энциклопедический словарь** / под ред. И. Лапиной, Е. Маталиной, Р. Секачева, Е. Троицкой, Л. Хайбуллиной, Н. Яриной. М.: АСТ; Астрель, 2007. 1248 с.
3. Булгаков С. Н. Два града: исследование о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 450 с.
4. Булгаков С. Н. Православие: очерки учения православной церкви. Париж: YMCA-Press, 1965. 403 с.
5. Булгаков С. Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Путь, 1917. 417 с.
6. Зинон (Теодор), архимандрит. Беседы иконописца. Изд-е 3-е. Псков: Библиополис, 2003. 144 с.
7. История иконописи. Истоки, традиции, современность. VI-XX века. Тверь: Изд-во ОАО «Тверской полиграфический комбинат», 2010. 287 с.
8. Карташев А. В. Православие в жизни // Православие и Россия. М.: ЭКСМО, 1953. 448 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
10. Осокина И. Взаимоотношения церкви и государства на современном этапе российской истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historicus.ru/463>
11. Рафаил (Карелин), архимандрит. О языке православной иконы. СПб.: Сатис, 1997. 31 с.
12. Трубецкой Е. Н. Русская иконопись. М.: Белый город, 2006. 976 с.
13. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Коломна: Изд. братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. 656 с.
14. Флоренский П. А. Иконостас. СПб.: Азбука-классика, 2010. 220 с.
15. Флоренский П. А. Сочинения. М.: Мысль, 1994. Т. 1. 797 с.
16. Флоровский Г. В. Вера и культура. СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. 864 с.
17. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М.: Директ-Медиа, 2009. 1268 с.
18. Языкова И. К. Богословие иконы. М.: Изд-во Общедоступного Православного Университета, 1995. 240 с.
19. Языкова И. К. Сотворение образа. Богословие иконы. М.: Изд-во ББИ, 2012. 368 с.

MODERN RUSSIAN ICON PAINTING IN RESEARCHERS' ESTIMATIONS

Evgeniya Igorevna Petrova

Department of Native Medieval and Modern History
Yaroslavl' State University named after P. G. Demidov
djeny.petrova@gmail.com

The author considers icon role in the modern world, its features, as well as development tendencies in the Russian icon painting, concludes that today the development of icon painting at the turn of the XXth-XXIst centuries has both positive and negative results: the number of low-skilled craftsmen is increasing along with icon painting workshops and artels throughout Russia; and pays attention to one of the most important development tendencies in icon painting today - the creation of new iconographic plots and, as a consequence, the new language of icon.

Key words and phrases: culture; art; Orthodoxy; Church; icon painting.

УДК 908(470)

Культурология

В статье впервые в литературе на примере краеведения – научной и учебной дисциплины – рассматриваются познание и практика как две взаимосвязанные стороны единого процесса. Поскольку связи теории и практики двусторонни – прямые (от практики к всеобщим принципам и формам мышления) и обратные (реализация всеобщих схем не только в познании, но и в реальной жизни), то важнейшая задача – всемерно укреплять взаимодействие между теорией, методологией и практикой. Выводы, идеи, теории, возникшие в ходе изысканий, обогащая краеведческую науку, должны вместе с тем служить дальнейшему совершенствованию практики краеведения. Автор предлагает некоторые формы внедрения итогов науки в практику.

Ключевые слова и фразы: методология и практика; краеведение; образование; локальные исследовательские практики; преподавание родино(крае)ведения; Тамбовский центр краеведения.

Геннадий Петрович Пирожков, к.и.н., д. культурологии, профессор

Кафедра «Связи с общественностью»

Тамбовский государственный технический университет

gpptmb48@rambler.ru

КРАЕВЕДЕНИЕ: ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ[©]

На этническое и социокультурное пространство России, каждого ее региона постоянно воздействуют геополитические факторы. Чем сильнее «вызовы» глобализации, тем с большей настойчивостью российские